

DOI 10.35775/PSI.2025.119.2.020

УДК 32

С.О. САЛИХОВА

студентка социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

А.В. БРЕДИХИН

кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института Китая и современной Азии
Российской академии наук, Россия, г. Москва

САХАЛИНСКИЕ АЙНЫ В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЯПОНИИ

Сахалинские айны – исконный народ Сахалина и Курильских островных поселений. Их культура, язык и образ жизни имеют глубокие корни, и они являются важной частью исторического наследия региона. В контексте межгосударственных отношений между Россией и Японией айны занимают особое место, так как их история и судьба связаны с территориальными спорами и культурным обменом. Важно учитывать интересы айнов в рамках межгосударственных переговоров, чтобы обеспечить защиту их прав и сохранение культурного наследия.

Ключевые слова: Сахалин, айну, народ, Япония, Россия, международные отношения, Курильские острова, исторический контекст.

Исследователи отмечают тот факт, что айну не были гомогенным народом: существуют как лингвистические, так и культурные различия среди айну Сахалина, Курильских островов и даже на самом Хоккайдо. Айну стали рассматриваться как единый народ только после того, как японские власти объединили их в императорском реестре подданных как «бывших туземцев», проигнорировав культурные и языковые различия [З. С. 135-149].

Сахалинские айны являются важным народом-агентом в межграничном, пространственном вопросе российско-японских взаимоотношений. Однако следует отметить, что судьба сахалинских айнов отличается от айнов-выходцев других островов.

Айны (или айну) буквально означает «человек». Исконный ареал расселения этого этноса – юг Камчатки, Курилы, Сахалин, низовья Амура, а также Японские острова. По предположению ученых, первые айны появились здесь примерно 15 тысяч лет назад, однако неизвестно откуда они пришли.

Как писал в Хакодате Хабуто Масаясу (1752-1814), «земли айнов – это огромный остров, окруженный с четырех сторон морями, поэтому возвести где-либо

неприступную крепость [и довольствоваться этим] невозможно, а потому нет другого пути, кроме как с теплом и заботой воспитывать айнов, пока все они не падут ниц перед гуманным правлением государства, и как бы их ни приручали иностранцы, они не склонялись бы к ним» [11. С. 38-55].

Изначально айны были зафиксированы как отдельная раса, так как имели свои отдельные черты: светлицы, с европейским разрезом глаз, мужчины с густой бородой и усами – они разительно отличались от соседних народов монголоидного типа.

Первая официальная экспедиция была направлена японским правительством в 1635 году. Тогда и была нанесена на карты южная часть острова, который японцы называли Карафуто, искажая длинное айнское наименование Камуй-кара-путо-я-мосир.

Об айнах в России впервые узнали в 1640 г. казаки Ивана Москвитина, но посчитали их «бородатыми даурами», а непосредственная встреча с айнами произошла в начале XVIII в. на Камчатке. В ареал расселения айнов на Дальнем Востоке в тот период входили юг Камчатки, Курильские острова, Сахалин и низовья Амура. Их численность на этой территории Б.О. Долгих определял в 6-7 тыс. чел., в т.ч. 3540 чел. на Курильских островах и около 3000 на Сахалине. Первые относительно реальные сведения об айнах, которых русские называли курилами, курильцами, содержатся в работе С.П. Крашенинникова. По его данным, на юге Камчатки имелось семь поселений курильцев, еще два располагались на ближайших к Камчатке островах Курильской гряды.

Иван Крузенштерн писал так: «Народ айну – кроткий, скромный, доверчивый, вежливый, уважающий собственность... Бескорыстие, откровенность – их обычные качества. Они правдивы и не терпят обмана» [1].

Россия впервые вышла к Курильским островам в 1697 г., когда казачий сотник В. Атласов, пройдя с севера на юг Камчатку и «объясав» (т.е. наложив дань – ясак) там местных айну (аборигены жили на юге полуострова, вошедшего в состав России в том же 1697 г.) впервые увидел лежащие к югу от мыса Лопатка первые острова Курильской гряды (в частности, ближайший – наряду с Шумшу – остров-скала Атласова, названный впоследствии его именем).

В рассматриваемое время уплата дани являлась одним из ключевых «элементов-признаков» подданства местного населения, а значит, и государственной принадлежности территории, на которой это население проживало. В русских официальных документах того времени на этот счет использовалась специальная запись (формулировка): «Привести во владение, в подданство и в ясачный платеж», или просто «в подданство и в ясачный платеж», что лишний раз подтверждает формально-правовое значение этого условия для приобретения «государственного суверенитета» над соответствующей территорией.

Организация сбора ясака была поставлена весьма четко и проводилась по следующей схеме: один раз «объясав» остров, в дальнейшем следующая партия сборщиков (которыми были главным образом сибирские казаки), двигаясь

«волной» от Камчатки с севера на юг, начинала движение с этого же острова, «захватывая» дополнительно еще несколько новых островов к югу.

Таким образом, остров, с которого один раз брали дань, в дальнейшем становился объектом регулярного посещения, освоения и описания (при возможности – картографирования или составления чертежей), что (описание и картографирование) являлось неременным условием инструкций, выдававшихся местными властями начальникам «ясашных отрядов» [9. С. 140-146].

В 1640 году о существовании каких-то земель к востоку от Сибири узнал русский первопроходец Василий Поярков. Он услышал от таежных жителей рассказы об острове за дельтой Амура. Русские жители Приамурья стали называть остров Сахалин, хотя маньчжурское выражение Сахалин-Улла означало всего лишь «Скалы черной реки».

В 1650-х на севере Сахалина высадились первые русские. В то же время южную часть острова начали обследовать японцы. Жители российского Дальнего Востока и японского северного острова Хоккайдо иногда приплывали на Сахалин поторговать с местными народами. Окончательно все прояснилось лишь в 1849 году.

Первая фактически сложившаяся граница и была оформлена первым российско-японским делимитационным договором – Симодским трактатом 1855 г. Стремясь прежде всего не допустить закрепления японцев на Сахалине, российские власти выразили согласие с установлением границы России и Японии между островами Уруп и Итуруп. Сахалин, по условиям Симодского трактата, был оставлен неразделенным. При этом на переговорах с японцами посланник Е. Путятин указывал, что ранее российское присутствие распространялось и южнее о. Уруп [7. С. 35-47].

В 1855 году был заключен Симодский трактат, подписанный адмиралом Евфимием Путятиным и высокопоставленным чиновником Тосиакирой Кавадзи. В числе прочего, этот договор, ставший первым дипломатическим соглашением между Россией и Японией, обозначал Сахалин как совместное нераздельное владение двух держав. Такой странный юридический статус означал, что и русские, и японские подданные могут свободно селиться на острове, а любые споры должны решаться местными же властями. Попытки провести какую бы то ни было границу оказывались неудачными, так как русские и японские поселения в центральной части Сахалина находились слишком близко друг к другу.

Проблема была решена в 1875 году, когда был подписан Санкт-Петербургский договор. По нему Сахалин переходил в подчинение России, а японцы выселялись на Хоккайдо. За это Россия отдавала Японии все острова Курильской гряды. Когда Курилы отошли Японии, вместе с островами в Страну восходящего солнца автоматически переместились все курильские поселения айнов. Только 83 представителя этого этноса пожелали остаться в Российской империи. Они сообщили об этом 18 сентября 1877 года по прибытии в Петропавловск-Камчатский [1].

Российско-японское территориальное размежевание 1875 г. поставило айнов Сахалина перед нелегким выбором. Те, кто был связан родственными отношениями с японцами и айнами на Хоккайдо, сделали выбор в пользу Японии. Туда уехало 108 семей

Необходимо отметить то, что большую часть японцев, прибывавших на Сахалин, составляли лица без документов, принадлежавшие по своему социальному статусу к несостоятельным авантюристам, бродягам и криминальным элементам. Посетивший Приморскую область чиновник Министерства земледелия России К.А. Скальковский писал, что «японцы распоряжаются на о. Сахалин как на своем собственном острове без дозволения местной администрации» [2. С. 12-15].

В 1886-1887 гг. на Хоккайдо свирепствовала эпидемия холеры и оспы. Умерло около половины сахалинских айнов – 358 чел. Условия рыбного промысла на новом месте оказались плохими, и айны стали нелегально возвращаться на родину. С этой целью они нанимались на японские суда, которые ловили рыбу в районе Сахалина, и чаще всего в Японию не возвращались. В 1893-1895 гг. не вернулись в Японию и 85 айнов, получивших разрешение японских властей посетить могилы родственников на Сахалине. К началу XX в. на Сахалин вернулось более 200 чел. К сожалению, русская администрация на Сахалине не смогла завоевать доверия айнов. Разрушение их хозяйства, начатое в японский период, продолжалось. Серьезным испытанием для них стали «ссылнокааторжная специализация» Сахалина и эпидемии. С 1877 по 1899 г. от оспы и гриппа на Сахалине умерло около 500 айнов.

Взаимоотношения с русской администрацией обострились в период Русско-японской войны. Айнов, особенно тех, кто вернулся с Хоккайдо, подозревали в сочувствии к врагу. Подозрительность усугублялась для айнов опасением, что японцы, если окажутся победителями, будут мстить им за сотрудничество с русскими [10. С. 213-230].

Несмотря на проводимую в Японии политику сакоку, в начале XVII в. Бакуфу стало нарушать некоторые свойства этой политики, расширяя свою территорию. Японцы продолжали присоединение северной части острова Хоккайдо, а с 1802 г. Япония начала политику постепенной колонизации южных Курильских островов, которая сопровождалась уничтожением русских знаков-крестов, насильственным изгнанием русских с островов Итуруп и Кунашир, запрет на контакты с русскими для айнов и установкой собственных знаков-столбов.

Вопреки тому, что Сахалин принадлежал России, японцы вели себя там как хозяева этой земли, внушая аборигенам острова айнам, что они – японские подданные. Зачастую они спаивали туземцев, перегораживали сетями сахалинские речки, обрекая аборигенов на голод. Вследствие этого сахалинские айны и орочи были вынуждены наниматься к японским рыбопромышленникам для выполнения тяжелых работ. За сезонную работу с апреля до октября туземцы получали от японцев товары на мизерную сумму от 3,5 до 4,5 иен.

Отсутствие у России достаточных сил и средств для защиты и дальнейшего закрепления этих островов привело к тому, что к середине XIX века Россия потеряла южные острова. Упомянутые события являются еще одним доказательством того, что Курильские острова не являются исконными японскими землями. Так как к концу XVIII века Япония начала лишь колонизацию северной части острова Хоккайдо, оттесняя их исконных жителей – айнов, а Российская империя в это время уже присоединила Курильские острова, юридически подтвердив это указом 1786 года. Несмотря на действия японской стороны Александр I не собирался отказываться от политики заселения Курильских островов и Сахалина.

Однако эти земли начали заселять японцы, которые захватывали рыбные промыслы на южных островах. Незаконные действия японцев на Кунашире, Итурупе и южной части Сахалина заставило Резанова пойти на отчаянный шаг. Он решил силой изгнать японцев из русских земель. Исполнителями его приказа стали Г.И. Давыдов и Н.А. Хвостов, которые направились к южной части Сахалина. Они уничтожали японские гарнизоны, освобождали айнов, объявляя принадлежность этих территорий к России, и сжигали японские склады, раздавая все их запасы. Такие же атаки были совершены на Сахалине и Кунашире. Несмотря на все старания Хвостова и Давыдова, Александр I не поддержал их нападения и более того им пришлось нести суровую ответственность за свои действия. Данное событие показало окончательное смирение российских властей с незаконным захватом Японии Кунашира и Итурупа [4. С. 561-573].

В XVIII в. русские поддерживали регулярные отношения лишь с айнами на Камчатке и Северных Курилах, и взаимоотношения эти не были безоблачными. Камчатские айны, сильно перемешанные с ительменами, стали жертвами казачьего погрома в 1706 г. и последовавшей за этим эпидемии оспы. С началом сбора ясака миграция айнов Камчатки на Курильские острова усилилась. Во второй половине XVIII в. они вообще покинули полуостров [2. С. 12-15].

После поражения России в Русско-японской войне 1904-1905 годов положение российских айнов стало еще хуже. По сути, они были брошены на произвол судьбы. Всем оставшимся айнам было предложено отправиться в Японию. В итоге Россию покинули свыше 90% представителей этой народности [2. С. 12-15].

В мае 1905 г. Япония оккупировала Сахалин, там было учреждено губернаторство Карафутто, и айны получили возможность возвращаться из Японии на родной остров легально. Вернулись почти все остававшиеся к этому времени в живых сахалинские айны. Об их жизни на Сахалине в этот период известно мало [10. С. 213-230].

В советское время к айнам относились не лучше. В частности, новые власти уничтожили Голыгино и Явино, отправив всех жителей в селение Запорожье Усть-Большерецкого района Камчатского края. Со временем они ассимилировались с камчадалами [1].

20 января 1925 года Япония и СССР подписали Пекинский договор, по которому Страна восходящего солнца обязалась до 15 мая освободить оккупированный север Сахалина. Несмотря на уловки японского командования, которое

старалось закрепить за собой эти земли, советским дипломатам удалось настоять на соблюдении договора. При этом японские концессии продолжали добывать нефть на советской части острова до 1944 года. Договор о добыче японцами полезных ископаемых должен был действовать аж до 1975 года, и за его досрочное расторжение Москва выплатила Токио компенсацию в 5 млн рублей.

Многим другим айнам повезло еще меньше. В 1930-е людей с айнскими фамилиями ссылали в ГУЛАГ – власти почему-то считали их японцами. Айны стали поголовно менять свои фамилии на русские. В 1979 году этноним «айны» был вычеркнут из списка этнических групп СССР: народ был признан вымершим.

Тем не менее айны выжили. По итогам переписи населения 2010 года айнами себя назвали 109 человек, 94 из них проживают на Камчатке. Однако, по заявлению этнологов, чистокровных айнов в России фактически не осталось. Но они сохранились в Японии. По официальным данным, на Японских островах их около 25 000 человек. Практически все они заняты в сфере туризма – обслуживают и развлекают жаждущих экзотики туристов [1].

В 1945 году после победы над Германией СССР занялся делами на Дальнем Востоке. После разгрома японских войск 25 августа Сахалин полностью стал советским. 2 февраля 1946 года была учреждена Южно-Сахалинская область. Все японское было быстро ликвидировано [10. С. 213-230].

Россия, включившись в общемировой процесс раздела сфер влияния на Дальнем Востоке, стремилась не допустить иностранные державы к Амуру как ключу к своим восточным территориям. В своем стремлении присоединить Сахалин Россия была готова идти на уступки Японии в пользовании рыбными промыслами на Сахалине и по Дальнему Востоку. Главная ее цель состояла в том, чтобы получить контроль над проливом Лаперуза, то есть овладеть Сахалином и установить границу по проливу между Сахалином и Хоккайдо.

Сложность заключалась в том, что «неразделенность», записанная «в интересах смешанного японо-русского населения острова», с точки зрения японцев, была обещана Россией как сохранение на острове Сахалин состояния статус-кво, то есть сохранение прав японцев и положения, сложившегося в распределении и расположении русских и японцев на острове. Нужно было «раскачать» ситуацию, создать совершенно новые условия проживания русских и японцев на Сахалине, доказать преимущество своих претензий на остров. По оценке М.И. Венюкова, «неразделенность» острова «доставила нам немало хлопот и могла бы стать источником постоянных столкновений с Японией, если бы не убеждение японского правительства, что с сильным соседом лучше жить в мире» [5. С. 31-44].

Поражение Японии во Второй мировой войне создавало условия, для того чтобы айны могли стать советскими гражданами, однако этого не произошло. В СССР они прожили очень недолго – около трех лет. В этот период среди них работали советские антропологи, этнографы, лингвисты, которые зафиксировали их состояние в последние годы пребывания на родине. Всего на острове их

жило 1159 чел. Будучи японскими гражданами, они подлежали репатриации, которая началась в 1947 г.

Репатриация японцев началась в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. № 2235-921. В ее основу был положен принцип добровольности. Каждый глава семьи приглашался на заседание специально созданных комиссий, и в случае согласия на выезд в Японию оформлялись соответствующие документы. Списки репатрируемых составлялись непосредственно на предприятиях и в учреждениях, просматривались в военно-гражданских управлениях, в органах милиции и госбезопасности, после чего утверждались репатриационными комиссиями.

График отправки японского населения утверждался по каждому району на весь срок репатриации с предупреждением о выезде за две недели. Со сборных пунктов репатрианты по 2-3 тыс. человек доставлялись в г. Холмск, в транзитный лагерь № 379 с последующей доставкой в лагерь № 380 (Находка). Затем на советских, американских и японских пароходах они отправлялись в Японию. Советская сторона строго соблюдала взаимную договоренность о том, чтобы среди репатрируемых не было ни одного больного. В этих целях в г. Холмске действовало два лагерных пункта. В одном из них японцы получали усиленное бесплатное питание за счет советского государства, а в другом – проводились санитарный осмотр и лечение больных [8. С. 76-83].

Весной 1947 года началось массовое выселение японских граждан на родину. К августу Сахалин покинули более 124 тыс. человек, в том числе большинство представителей коренных народов Южного Сахалина, которые с 1933 года считались подданными императора.

Очевидцы тех событий рассказывали А.Б. Спесивовскому, что многие айны не хотели уезжать. Люди прыгали с судов, плыли к берегу, но их возвращали обратно. Нежелание оставлять на Сахалине айнов, на наш взгляд, было обусловлено стремлением избежать в будущем конфликтных ситуаций с Японией по поводу принадлежности Сахалина и Курил. В 1947-1948 гг. на Хоккайдо уехали свыше 1000 айнов. В отличие от 1875 г., когда Сахалин покинула треть айнов, теперь отъезд был почти поголовным. Сказалось большое число смешанных айно-японских семей, наличие родственников на Хоккайдо. Немногие оставшиеся, главным образом состоявшие в браке с местными жителями (около 200 чел.), растворились среди населения Сахалина, сменив свою идентичность и перестав использовать айнский язык.

По данным японских источников, айны, оставшиеся на Сахалине, испытывали давление со стороны советской власти, их детям было запрещено идентифицировать себя айнскими.

Судьба сахалинских айнов в Японии сложилась не лучшим образом. Хоккайдские айны отнеслись к ним не совсем дружелюбно, за ними закрепилось особое название – цуйсикари-айну, – японская администрация отличала их от местных айнов, на них апробировались различные нововведения, которые внедрялись в жизнь айнского населения. По этой причине сахалинские айны

предпочитали селиться в городах и деревнях Хоккайдо среди японцев. Стремясь избежать дискриминации, они скрывали свое происхождение, родители предпочитали воспитывать детей в ценностях японской культуры. Уже через полвека все родившиеся в Японии айны стали считать себя японцами и вели японский образ жизни [10. С. 213-230].

К концу 1940-х на острове остались около сотни айнов. Советская власть такую национальность не признавала и запрещала указывать ее в паспортах. Последний из сахалинских айнов покончил с собой в 1960-х. К тому времени уже никто не оспаривал, что огромный дальневосточный остров принадлежит СССР [6].

Вскоре после прекращения американской оккупации японский кабинет предложил СССР переговоры о нормализации двусторонних отношений. На этих переговорах правительство И. Хатоямы намеривалось поставить вопрос о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотана, рассматривавшихся им в качестве продолжения о. Хоккайдо. Однако на начатых в июле 1955 г. встречах сторон японская позиция (под влиянием США и внутривнутриполитической борьбы) менялась. В процессе переговоров японская делегация стала настаивать на возвращении Японии островов Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи, а принадлежность остальных Курил и южного Сахалина предложила выяснить путем новых переговоров – между союзными державами, включая СССР, и Японией. В ответ на это, советская сторона выразила согласие, в виде максимальной уступки, передать Японии Шикотан и Хабомаи, зафиксировав эту конфигурацию советско-японской границы в мирном договоре.

Современная ситуация вокруг Южных Курил в целом сформировалась в постсоветский период в результате распада биполярного миропорядка, однако позиции ее основных сторон сохраняют преемственность с ситуацией 1950-х гг. [7. С. 35-47].

В 1961 году был издан правительственный акт «о мерах по улучшению благосостояния айну», а в 1984 году на рассмотрение правительству Японии был передан разработанный Ассоциацией айну «Проект закона об айнах», предусматривавший признание существования айну как народности, обладающей самобытной культурой, чья гордость должна безусловно уважаться и чьи права должны быть гарантированы.

На сегодняшний день сахалинские айну указывают свою национальность как японцы, что дает им право безвизового въезда в Японию [3. С. 135-149].

Большинство айнов Сахалина к настоящему времени ушли из жизни. Оставшиеся проживают в Вакасаканае, в окрестностях Абасири и Отару. В 2006 г. с представителями сахалинских айнов встречалась на Хоккайдо С.Ч. Лим. Численность сахалинских айнов в Японии неизвестна. По данным Ч.М. Таксами, в конце 1990-х гг. их было около 50 семей, но и они уже не считали себя выходцами с Сахалина, а многие – и вообще айнами. Тем неожиданней стало известие о создании в 2001 г. на Хоккайдо Ассоциации сахалинских айнов. В 2011 г. ассоциация направила письмо губернатору Сахалинской области А.В. Хорошавину.

Айны спрашивали, как отнесется правительство Сахалина, если сахалинские айны вернутся на родину предков? Смогут ли они жить на Сахалине, сохраняя гражданство Японии, получить землю, которой владели их родители до 1945 г.? Ответа они не получили. Но в Ассоциацию сахалинских айнов вступило четыре сахалинца, помнящих свое айнское происхождение [2. С. 12-15].

На Сахалине в 2010 г. перепись учла 3 айна, но есть несколько сотен потомков от смешанных браков. Чаще всего они считают себя японцами, поскольку это дает право безвизовой поездки в Японию. О численности японцев-айнов на Сахалине говорят следующие цифры: в 1959 г. – 679 чел., в 1970 г. – 522 чел., в 1979 г. – 443 чел., в 1989 г. – 383 чел., в 2002 г. – 333 чел., в 2010 г. – 219 чел. [10. С. 213-230].

Рассматривая сегодняшнюю ситуацию, стоит отметить, что положение айнов в правовом поле с 2011 года мало, что изменено. На данный момент в современной России айны не имеют официального статуса коренного народа и их права в этой сфере ограничены.

Из-за подобного возникают такие проблемы, как проблема сохранения культуры и традиций, отсутствием должного внимания со стороны властей, а также с недостатком поддержки в развитии своей общины.

Судьба сахалинских айнов является отражением сложной истории и современных отношений между Россией и Японией. Их культурное наследие требует защиты и поддержки, а их роль в межгосударственных отношениях может стать важным фактором в решении территориального спора и в укреплении дружественных связей между двумя странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Айны: судьба самого загадочного народа России Об этом сообщает «Рамблер» // Рамблер субботний // https://weekend.rambler.ru/read/50471824/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
2. **Алепко Н.А.** Российско-японские отношения на Сахалине и Петербургский договор 1875 г. // Известия АлтГУ. 2009. № 4-1.
3. **Горян Э.В., Нетрусов Ю.Ю.** Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39).
4. **Гюлазян П.А., Мазлумян Д.Э., Беленков Д.В.** Эволюция «Курильского вопроса в годы существования Российской империи» // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 6 (22).
5. **Елизарьев В.Н.** Борьба за Сахалин после Симодского трактата (1855 1867 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16.
6. Как Япония и Россия Сахалин делили // Дилетант // <https://diletant.media/articles/45317775/?ysclid=m2fa7qcm9q193691023>.

7. **Киреев А.А.** Российско-японские отношения вокруг Южных Курил: история, современное состояние, варианты развития // Известия Восточного института. 2017. № 4 (36).
8. **Кузин А.Т.** Проблемы послевоенной репатриации японского и корейского населения Сахалина // Россия и АТР. 2010. № 2.
9. **Плотников А.Ю.** К вопросу о значении Курильских островов в истории Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812).
10. **Тураев В.А.** Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2 (100).
11. **Щепкин В.В.** Российская колония на Урупe (1795-1805) и ее влияние на политику Японии в отношении айнов южных Курил // Японские исследования. 2022. № 4.

S.O. SALIKHOVA

Student of the sociological faculty
of the Moscow State University named
after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

A.V. BREDIKHIN

Candidate of historical sciences, leading
researcher of the Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

SAKHALIN AINU WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERSTATE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND JAPAN

Sakhalin Ainu are the indigenous inhabitants of Sakhalin and the Kuril Islands. Their culture, language and way of life have deep roots and are an important part of the historical heritage of the region. In the context of interstate relations between Russia and Japan, the Ainu occupy a special place, since their history and fate are connected with territorial disputes and cultural exchange. It is important to take into account the interests of the Ainu in the framework of interstate negotiations in order to ensure the protection of their rights and the preservation of cultural heritage.

Key words: Sakhalin, Ainu, people, Japan, Russia, international relations, Kuril Islands, historical context.